



## ТАЛАНТ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ СЧЕТ ТЕАТРУ

Обычно дебютом Людмилы Долгоруковой принято считать роль шекспировской Джульетты, которую она сыграла во МТЮЗе пять лет назад. Однако это не совсем верно. Впервые маленькая глазастая девочка с прекрасными густыми волосами появилась на сцене Московского театра юного зрителя в спектакле-обозрении «Загорается маяк». Она играла школьницу, приехавшую в Москву из Целинограда и в первый же вечер пришедшую к памятнику Маяковскому. Девочка читала любимому поэту свои стихи.

Капризная театральная судьба благоволила к молодой актрисе. Очень скоро после дебюта главный режиссер театра Б. Г. Голубовский поручил ей главную роль в спектакле «Ромео и Джульетта». Роль эта сразу обратила на нее внимание всей театральной Москвы.

Джульетта Долгоруковой появлялась на балу балованым, милым в своей непосредственной ребячьей грации подростком. Она чинно наклоняла в поклоне перед Парисом, пригласившим ее на танец, головку, стянутую яркой лентой, медленно и торжественно шла с ним. А затем в какую-то секунду с детским победным удовольствием оборачивалась к отцу. И в глазах ее ясно читалась целая гамма чувств: торжество, что ее наконец принимают за взрослую, искренний восторг от того, что она уже может играть в эту новую игру, растерянность перед тем новым, неожиданным, что с этой минуты ждало ее впереди.

Долгорукова была органична и самобытна и в дальнейшем развитии характера Джульетты. В спектакле МТЮЗа несколько затусовывалась по-шекспировски полнокровная тема большого женского чувства, вспыхнувшего в сердце героини. И Долгорукова, дойдя до сцены ночного свидания влюбленных, очень тактично приспособилась к создаваемому ею образу к режиссерскому замыслу. Светлая поэтическая влюбленность, нежность и чистота первого юношеского увлечения — вот что стало темой ее Джульетты. Актриса не сумела еще в те годы сыграть свою героиню во всем многообразии и глубине ее характера. Поричать ее за это трудно и не имеет смысла. Ведь Люся Долгорукова столкнулась с образом Джульетты совсем юной актрисой, неопытной и человечески и профессионально.

Людмила Долгорукова сыграла во МТЮЗе еще несколько ролей, в том числе роль маленькой девочки, дочери адвоката Аттикуса, со смешным прозвищем «Глазастик». Глазастика Люся играла в очередь с великолепным мастером Л. Князевой. Это было трудно. Слишком ко многому обязывало такое невольное соревнование. Но все же

своеобразие индивидуальности молодой исполнительницы проявилось и здесь. Ее Глазастик, наивно, благовоспитанно и доверчиво заглядывавший в лицо людям, с которыми сталкивала девочку жизнь, была человеком ярким и самостоятельным.

Когда главный режиссер МТЮЗа Б. Голубовский получил приглашение возглавить Московский театр им. Гоголя, Люся Долгорукова ушла в новый для нее коллектив вместе с ним. Она понимала, что в сложном театральном мире не так часто можно встретить режиссера, руководителя, который верит в тебя и думает о твоей судьбе.

Дебют Долгоруковой на новой для нее сцене состоялся в не слишком значительном спектакле «Сестры-разбойницы» — К. Финна. Казалось, все было против актрисы в этой постановке. Прimitивность характеров, ситуаций, языка пьесы, ее слащавая сентиментальность... И все же Долгорукова оказалась победительницей в этой трудной ситуации. Ее рыжеволосая, немножко нахальная, а в общем-то добрая и идущая в ногу с модой Люся была настоящим обаянием. Эта девочка много напутала и набедокурила в своей нелегкой судьбе, но она же на глазах у зрителей с честью выходила из трудного положения, в которое попала.

При принципиальном различии в качестве литературного материала и общем идейном звучании обоих произведений роль маленькой французской девушки Мик в «Обманщиках» М. Карне во

многом соприкасается с той темой, которую Л. Долгорукова наметила в Люське из «Сестер-разбойниц».

«Обманщики» рассказывают о драматических судьбах современной французской молодежи. Эти по сути своей неплохие ребята сбиты с толку всеобщим отрицанием, дешевой рисовкой, собственным цинизмом, безверием, бесцеремонностью взаимоотношений. Такова и озорная, насмешливая, бойкая Мик, ни на секунду не задумывающаяся над смыслом своего существования. Двухместная модная автомашинка, на бешеной скорости несущаяся безразлично куда, — вот и все, о чем мечтает эта девушка. В ее хорошеющей головке переболтаны все понятия и мысли. Она жадна до дешевого успеха, не остановится перед шантажом, с тем чтобы добыть денег для развлечения. Но Л. Долгорукова, играющая эту роль броско и смело, очень тонко раскрывает вторую, не менее существенную грань характера Мик. Моральная неразборчивость этой девушки-подростка идет не от врожденной испорченности ее натуры, а прежде всего от дурного воспитания Мик, от окружающей и бессодержательности существования молодых людей, описанных М. Карне. Мик способна на большое, глубокое чувство. Любовь приводит ее к духовному очищению. Жестокие, безжалостные условия жизни, тисками зажавшие Мик и ее сверстников, не дают героине Л. Долгоруковой вырваться

к счастью, к одухотворенности существования. Мик гибнет, не успев начать новую жизнь. Но так интенсивно, так трагически настойчиво металась мысль этой девочочки-Гавроша в последние дни ее жизни в поисках выхода, преодоления всей мерзости, ее окружавшей, что мы искренне сочувствуем ей. Образ Мик — исторченного, исковерканного и глубоко несчастного сорванца надолго останется в памяти зрителей.

Театр может быть жестоким даже по отношению к своим баловням, любимцам. Людмила Долгорукова несомненно удачливая актриса. Большие роли, успех у публики, премия на фестивале в честь 50-летия ВЛКСМ, несомненная одаренность, хорошие данные — что еще можно желать актрисе? Но, думается, именно сейчас она стоит на перепутье, из которого ей надо срочно выбираться. Иначе ее может постигнуть печальная участь многих одаренных исполнителей, которые после короткого взлета вдруг начинали вянуть и мельчать в своих возможностях. Отчего это происходит? Чаще всего от бездумной эксплуатации режиссурой способностей артиста. Похоже, что Долгоруковой сейчас начинает угрожать эта опасность. В новом спектакле «Верхом на дельфине» Л. Жуховича она опять получила (и, конечно, хорошо сыграла) роль озорной, во многом испорченной, даже циничной, но способной к духовному возрождению и по-своему очень обаятельной Ленки Волковой. Все хорошо у Л. Долгоруковой в этой роли — смешливые глаза, дерзкая и одновременно детски-доверчивая улыбка, веселая, немного нагловатая настойчивость в достижении цели, неожиданно горькая растерянность, когда она понимает, что ее цинизм, иронический цинизм увел ее в сторону от большого человеческого счастья. Но, глядя на эту тонкую, богатую нюансами актерскую работу, невольно ловишь себя на мысли, что это новая вариация уже виденного в пьесах М. Карне и К. Финна. Для молодой исполнительницы, еще не окрепшей в своих профессиональных возможностях, это страшная опасность. Сколько талантов гибло на этом скользком пути от вариаций к повторению, а затем к штампу, наирыву, полной потере мастерства!

Долгорукова — глубоко и богато одаренная артистическая натура. У нее есть все данные, чтобы ее творческая биография сложилась счастливо. А потому настал момент, когда ей самой и театру, где она успешно работает, надо подумать, как, в каких ролях и пьесах возможности молодой исполнительницы раскроются наиболее многообразно и весомо.

И. МИХАЙЛОВА.